

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Старого Ивана Петровича надо трахнуть (ночное бдение обнаженной геронтофилки)

Элла — девушка странная, таких еще называют чудачками. Она красива, сексуальна, умна... Но одинока. У нее нет друзей, нет любимого парня. Ей хорошо одной. Она сама себя развлекает и довольна этим. Она — фетишистка, эксгибиционистка, геронтофилка и онанистка. Полный набор сексуальных извращений... Неужели ей не доставляет дискомфорта этот тяжкий груз? Нет. Элла любит выходить летними ночами на улицу обнаженной, в одних лишь туфлях на каблуках-шпильках, с накрашенными ярко-красной помадой губами, и гулять в одиночестве, чувствуя разгоряченным телом прохладный воздух. В эти моменты в необычной восемнадцатилетней девушке просыпаются сумасшедшие эротические фантазии, ее глаза загораются зелеными огнями...

Когда родители заснули, Элла разделась догола, одела свои любимые туфли на высоких каблуках, накрасила губы и, накинув на себя лишь легкий плащ, выскользнула из квартиры. Вскоре она оказалась на улице. Сбросив плащ на асфальт, она стала прогуливаться рядом со своим домом, заходила на автостоянку, жутко напугав своим видом сторожа, который закричал: «Изыди, нечисть!» и куда-то спрятался. Элла засмеялась и пошла по направлению к своему подъезду.

Скрипнула дверь и перед Эллой предстал ее сосед: Иван Петрович, пожилой мужчина, который вышел поставить свою машину на стоянку. А тут такое...

— Здравствуйте, Иван Петрович! — бодро сказала Элла, возбуждаясь все больше, и в ее голове появились некоторые мысли относительно использования некстати появившегося соседа.

— Здравствуйте, — не узнал ее сперва тот, но потом пригляделся к симпатичной голой девушке. — Эля?!

— Да, это я, — промурлыкала Элла. — вы меня узнали? Наконец-то... редко вы меня узнаете...

— Что ты тут делаешь в таком виде?

— Да ничего, гуляю, — хихикнула она. — А вы? Шастаете тут, барышень пугаете...

Элла подошла к нему ближе. Посмотрев в горящие, сумасшедшие глаза девушки, Иван Петрович не на шутку испугался. Что она делает и что вообще с ней происходит?

— Помните меня в девять лет? — издевательски проговорила она низким, хриплым голосом, подходя к нему все ближе. Он чувствовал сладкий запах ее духов.

— Помню, — выдавила из себя жертва домогательств. — такая худенькая была, еще губы красной помадой красила...

— Вот с ранних лет я вас и хочу, — сообщила Элла, плотоядно улыбаясь.

Она положила руки на плечи Ивана Петровича и стала его поглаживать.

— Мне так нравится, когда вы зовете меня уменьшительным именем, назовите-ка еще раз...

— Эля... — шепнул он и вконец обалдел от происходящего. Элла вдруг крепко поцеловала его в засос. Сосед повиновался и тоже обнял ее. А что ему еще с ней делать?

А она уже сняла с него рубашку, которую бросила на крышу его же машины, и страстно прижалась к нему, терлась своей грудью об его. Они исступленно целовались, облизывая и кусая губы друг друга. Иван Петрович всю тискал ненормальную девчонку за задницу, как заметил, что у него-то, оказывается, хуй встал!"Получи, что просила!» — подумал старик

и повалил Эллу на капот машины. Та не сопротивлялась и с большим удовольствием раскинулась на капоте, закинув одну ногу ему на плечо, а другую просто поджала к груди. Она умудрялась как-то касаться его губ и шеи своим жадным ртом, вцепляясь острыми ногтями ему в грудь и руки.

Извращенка и вздохнуть не успела, как Иван Петрович достал хуй и одним махом всадил ей. Элла почувствовала, как нечто твердое, толстое и горячее проникает в ее сочную плоть, это доставляло ей какое-то невероятное удовольствие... Она принялась стонать и вопить на всю улицу, извиваясь на капоте:

— Еще! Еще! Глубже! Трахай меня, я твоя сука! Выеби свою грязную шлюху! О, бля, у меня крыша едет, бля, как хорошо! Я — дворовая сучка! О-о-о!..

Возбужденный Иван Петрович даже покраснел от таких слов, да еще изрыгаемых на всю улицу. Но все же ему было не до этого и он самозабвенно имел ее, сжимая в руках ее груди, щипая за соски, хлопая по ляжкам и ягодицам... Похотливую Эллу это только распяляло и причиняло еще большее наслаждение, которое она выражала в телодвижениях и матерных криках, попутно царапая все, что попадалось под ее длинные ногти. Ощущение большого и твердого хуя в ее красной и мокрой пизде приводило ее в неистовство.

— Еби меня! Всади мне глубже! Я — блядь! Разорви меня своим хуем!... А-а-ах!..

Из окон соседнего дома высунулись любопытные головы, которые с радостью смотрели на бешеный секс старого мужика и молоденькой девчонки, которая материлась, как пьяный грузчик. Некоторые зеваки полезли руками себе в штаны... Но никто не издал ни слова, боясь потревожить странную парочку и прервать зрелище.

Действие явно близилось к финалу. Иван Петрович старался глубже и глубже засовывать свой член в распухшую пизду, а Элла особенно сильно дергалась, царапалась и кричала.

— А-а-а-а-а!!! — протяжно и как-то хрипло закричала девушка, всем телом подаваясь к мужчине. — Еще!... Как мне хорошо!... Бля!!! Еби свою суку... — и оставила на руке и груди Ивана Петровича глубокие царапины, из которых потекла кровь. Его это не смутило. Он вставил ей до упора и застонал, отлив в нее, вероятно, литр спермы. Вопли стихли, воцарилась тишина.

— Bravo! — крикнула одна из высунувшихся голов. — Бис! — и многие зааплодировали.

Обессиленный Иван Петрович прислонился к крыше машины, а Элла все еще лежала на капоте с раздвинутыми ногами. На лице у нее было выражение неземного блаженства.

— Твари, — тихо резюмировала она, глядя на высунувшихся из окон зрителей. Затем она встала, присела и принялась слизывать с его хуя и яиц остатки спермы и собственных соков, она брала член глубоко в рот и звучно посасывала до тех пор, пока не слизала все.

Иван Петрович уже оделся и застегнулся, оттянув рукав рубашки так, чтобы царапин не было видно. Элла размазывала по ногам стекающую сперму, облизывая пальцы. Она одела свой плащ и обняла Ивана Петровича.

— Мне было прямо-таки оглушительно хорошо! — сказала она, — Спасибо! Вы — настоящий жеребец! — и смачно поцеловала его взасос. — Пойду-ка я домой, а то родители проснутся и спохватятся!

— Давно я так не трахался, — признался он. — никак не ожидал, что мы с тобой...

Девушка засмеялась.

— До свиданья, Иван Петрович!

— До свиданья, Эля...

Он сел в машину и поехал на стоянку, а она пошла домой, хитро ухмыляясь